
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ И ФОРМАМ ПРЕСТУПНОСТИ

PROBLEMS OF COUNTERACTING SPECIFIC TYPES AND FORMS OF CRIME

УДК 343.23:343.81

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(4).541-552

УБИЙСТВО ПО НАЙМУ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ В РФ

А.Л. Репецкая¹, С.В. Габеев²

¹ Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

17 июля 2020 г.

Дата принятия в печать

19 августа 2020 г.

Дата онлайн-размещения

31 августа 2020 г.

Ключевые слова

Убийство по найму; заказные
убийства; криминологический анализ

Аннотация. Предлагается криминологический анализ убийств по найму с момента их регламентации в действующем УК РФ до 2019 г. Поскольку в течение этого периода несколько раз менялся порядок статистической регистрации названных преступлений, сопоставимые показатели представлены исходя из этих изменений. Основным для анализа является период с 2003 по 2019 г. Рассчитана динамика абсолютных и относительных показателей (темпы прироста, удельный вес, коэффициент интенсивности) преступлений данного вида.

В процессе исследования установлено, что в Российской Федерации убийства по найму не относятся к распространенным преступлениям: их доля в структуре убийств за последнее десятилетие не превысила 0,15 %, хотя сами убийства в общей структуре преступности составляют не более 0,5 %. Анализ динамики данного преступления выявил не только устойчивую тенденцию к снижению его количественных показателей, но и опережающие темпы их снижения по сравнению с динамикой убийств в целом (абсолютное количество уголовных дел об убийствах по найму за исследуемый период сократилось в 6 раз, тогда как абсолютные показатели убийств снизились только в 4 раза, а темпы снижения базового показателя у убийств по найму были выше на 8,7 %). Коэффициент интенсивности убийств данного вида за анализируемый период также уменьшился в 6,5 раза. Темпы снижения показателей наемных убийств, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, были в 2 раза выше темпов, которые демонстрирует вся совокупность убийств данного вида. При этом удельный вес убийств по найму, совершенных с применением огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, несмотря на снижение абсолютных показателей в 6 раз, фактически не изменился. Вместе с тем доля таких преступлений не является доминирующей в структуре убийств по найму. Авторами утверждается, что убийство по найму представляет собой преступление с более высокой степенью латентности, чем простое убийство. При этом запутанная система учета убийств по найму по различным показателям позволяет не показывать реальное состояние данного преступления.

MURDER FOR HIRE: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Anna L. Repetskaya¹, Sergey V. Gabeev²

¹ Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation

² East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2020 July 17

Accepted

2020 August 19

Available online

2020 August 31

Abstract. This article offers a criminological analysis of murders for hire, from the moment of their regulation in the current Criminal Code of the Russian Federation until 2019. Since the procedure of statistical registration of these crimes changed several times during this period, comparable indicators were presented based on these changes. The base period is from 2003 to 2019. In the course of criminological analysis, the authors used official statistical data and calculated the dynamics of absolute and relative indicators (growth rates, specific weight, intensity coefficient) of crimes of the studied type.

Keywords

Murder for hire; contract killings;
criminological analysis

As a result, the authors came to the following conclusions. In the Russian Federation, murder for hire is not a common crime: its share in the structure of murders over the past decade has not exceeded 0.15 %, although murders account for no more than 0.5 % in the overall structure of crime. The analysis of the dynamics of this crime revealed not only a steady downward trend in its quantitative indicators, but also a faster rate of decline in comparison with the dynamics of murders in general (the absolute number of criminal cases of murder for hire decreased 6 times during the examined period, while the absolute murder rate decreased only 4 times, and the rate of decline for the basic indicator of murder for hire was higher by 8.7 %). The coefficient of intensity of murders of this type during the examined period also decreased 6.5 times. The rate of decline in the indicators of assassinations committed by organized criminal groups and criminal communities was 2 times higher than the rate shown by the entire set of murders of this type. At the same time, the share of murders for hire committed with the use of firearms, explosive devices, and explosives has not actually changed, despite a six-fold decrease in absolute indicators. However, the share of such crimes is not dominant in the structure of homicides for hire. In addition, murder for hire is a crime with a higher degree of latency than manslaughter. At the same time, a complicated system of registering murders for hire under various indicators makes it possible to disguise the real situation with this crime.

Квалифицированные виды убийств являются одними из наиболее тяжких преступлений, предусмотренных уголовным законом. Разные их виды изучались как отечественными, так и зарубежными исследователями с уголовно-правовых, криминологических, психологических, социально-исторических позиций неоднократно [1–7]. Однако криминологического анализа такого вида квалифицированных убийств, как убийства по найму, в отечественной криминологической литературе за последние 15 лет не выявлено.

Убийство по найму как самостоятельный вид квалифицированных убийств было регламентировано Уголовным кодексом РФ только в 1996 г. Между тем еще в конце 1980-х — начале 1990-х гг. заказными в России называли убийства, совершаемые в отношении конкурентов на фоне реформирования социалистических отношений в капиталистические, активизации организованных преступных группировок и преступных сообществ, незаконного передела собственности и привлекательных экономических активов. Именно в этот период в специальной литературе все чаще стали употреблять термины «казачное убийство», «убийство по найму», «наемное убийство» [8–10].

После регламентации убийства по найму в уголовном законе оно стало предметом исследования в нескольких диссертациях, посвященных уголовно-правовой и криминологической характеристике этого феномена в начале 2000-х гг. [11; 12]. Однако в последующие годы вплоть до настоящего времени глубокому криминологическому анализу этот вид убийств не подвергался.

Убийства по найму нередко представляют собой резонансные случаи, когда потерпевшими становятся известные личности, и у общественности невольно возникает впечатление, что такие преступления широко распространены. Настоящая статья посвящена определению реальной степени распространенности и интенсивности убийств по найму в России, а также анализу динамики их абсолютных и относительных показателей, в основе которого лежит 17-летний динамический ряд (2003–2019 гг.), показатели которого являются сопоставимыми.

При этом необходимо учесть, что статистический учет относительно сопоставимых показателей убийств, совершенных по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), который позволяет осуществить криминологический анализ развития их состояния, начал осуществляться в России с 1997 г. До 1997 г. уровень этих убийств имел предположительный характер, поскольку отсутствовали достоверные статистические данные об убийствах исследуемого вида, не были определены их характерные особенности, и кроме того, они не были регламентированы в уголовном законе. Имеющаяся на тот период статистическая информация показывает высокий уровень наемных убийств, однако речь идет о количестве зарегистрированных преступлений, которые на момент их регистрации по разным причинам посчитали совершенными по найму. Анализ динамики таких преступлений, по данным МВД в период с 1992 по 1996 г., свидетельствует о высоком уровне их прироста (фактически в 6 раз — с 102 убийств данной категории в 1992 г. до 570 в 1996 г.) [13, с. 31–33].

Однако уже в 1996 г. правоохранные органы учли, что при всей очевидности убийства не всегда сразу понятны его истинные мотивы и цели, а иногда и механизм его совершения. Поэтому относительно убийств по найму было принято решение о том, что они признаются таковыми только после утверждения обвинительного заключения, т.е. когда признаки убийства по найму доказаны в рамках уголовного дела. В результате с 1997 по 2000 г. учитывались только убийства по найму, уголовные дела и материалы по которым были завершены или разрешены следственными органами (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1
Динамика числа раскрытых убийств по найму, уголовные дела по которым были завершены, в РФ в 1997–2000 гг.

Dynamics of the number of solved murders for hire in closed criminal cases in the Russian Federation in 1997–2000

1997	1998	1999	2000
132	152	155	146

Начиная с 2001 г. стали учитываться и уголовные дела об убийствах по найму, в отношении которых на начало года продолжалось расследование. С этого же момента стали отдельно учитываться факты совершения убийств по най-

му в отчетный период. В учетно-регистрационную практику по делам об убийствах по найму были внесены изменения, и в ней стали отражаться факты совершения убийств по найму по предъявленному обвинению, а не по составлению обвинительного заключения.

С 2003 г. МВД России начало фиксировать количество установленных лиц, совершивших убийства по найму, за отчетный период. Таким образом, только с этого времени установился единообразный подход к учету показателей убийства по найму.

Однако и он не дает точного ответа на вопрос, сколько же этих преступлений реально совершено за исследуемый период. МВД России ведет учет убийств по найму по нескольким критериям, которые хотя и взаимосвязаны, но все же не идентичны друг другу. Этими критериями являются: количество уголовных дел об убийстве по найму, находящихся в производстве на начало календарного года; количество зарегистрированных убийств по найму в отчетный период; количество завершенных или разрешенных уголовных дел в отчетном году. Если оперировать только этими критериями подсчета, то получается, что в период с 1997 по 2019 г. в России было совершено от 1 154 до 1 768 убийств по найму (включая покушения на них и приготовление к ним) (табл. 2, рис. 1).

Таблица 2 / Table 2
Динамика абсолютных показателей выявленных и раскрытых убийств по найму в РФ в 2001–2019 гг.

Dynamics of absolute indicators of revealed and solved murders for hire in the Russian Federation in 2001–2019

Год / Year	Количество преступлений, уголовные дела о которых находились в производстве на начало года / Number of crimes in cases for investigation by the beginning of the year	В том числе / Including	
		Количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период (из них те, лица по которым установлены) / Number of crimes registered in the reporting period (including those where the persons were identified)	Количество преступлений, уголовные дела и материалы по которым завершены или разрешены / Number of crimes in completed or solved criminal cases and materials
2001	150	101 (0)	142
2002	87	54 (0)	70
2003	118	67 (62)	97
2004	107	53 (44)	92
2005	76	36 (34)	62
2006	82	43 (36)	63
2007	65	30 (29)	57
2008	53	23 (22)	48
2009	50	12 (10)	42
2010	53	12 (12)	51

Окончание табл. 2 / End of the table 2

Год / Year	Количество преступлений, уголовные дела о которых находились в производстве на начало года / Number of crimes in cases for investigation by the beginning of the year	В том числе / Including	
		Количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период (из них те, лица по которым установлены) / Number of crimes registered in the reporting period (including those where the persons were identified)	Количество преступлений, уголовные дела и материалы по которым завершены или разрешены / Number of crimes in completed or solved criminal cases and materials
2011	34	16 (15)	28
2012	35	14 (11)	26
2013	53	23 (21)	44
2014	46	15 (13)	39
2015	31	11 (9)	27
2016	37	16 (15)	30
2017	37	14 (10)	30
2018	35	10 (8)	30
2019	31	11 (9)	6

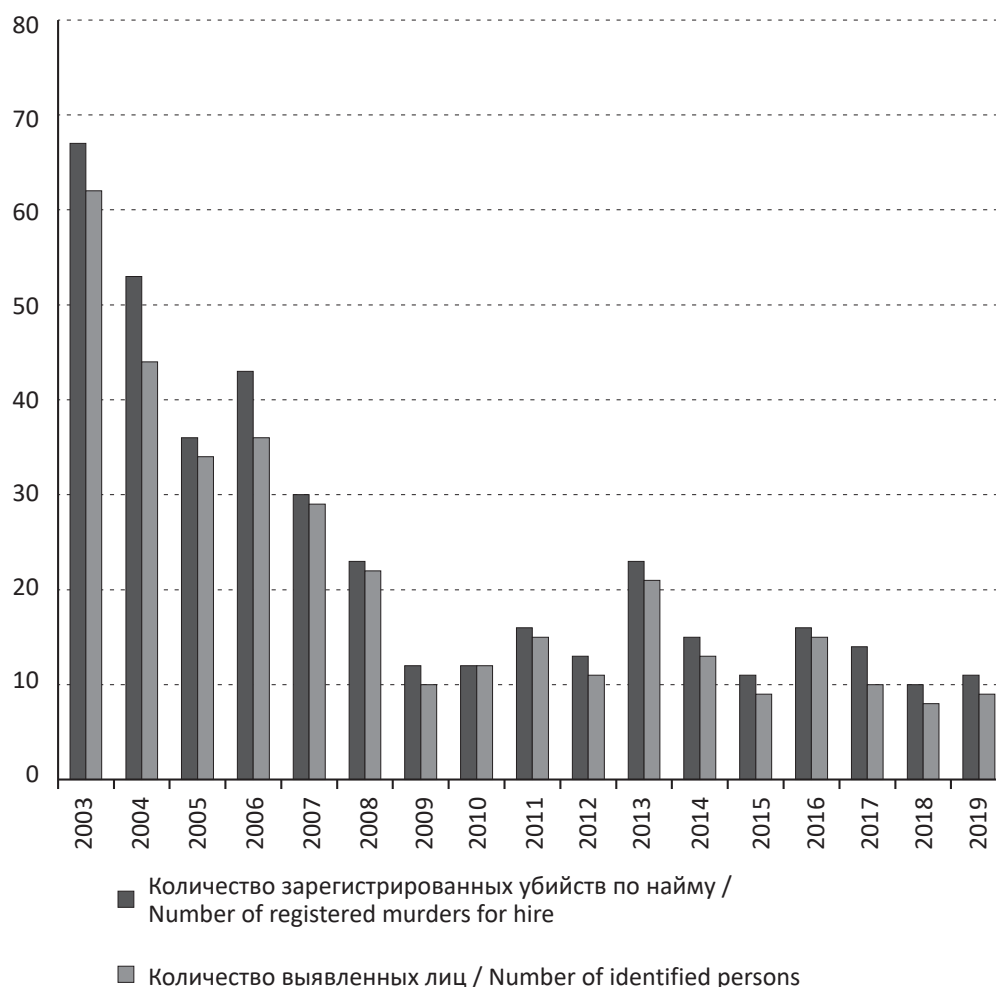

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных убийств по найму и выявленных лиц, их совершивших, в РФ в 2003–2019 гг.

Fig. 1. Dynamics of the number of registered murders for hire and identified persons who committed them in the Russian Federation in 2003–2019

Однако это только те преступления, которые попали в регистрацию и в процессе их раскрытия были квалифицированы как совершенные по найму. Латентность этих преступлений не позволяет дать однозначную характеристику их реальному состоянию.

При этом специфика латентности наемного убийства касается не факта умышленного причинения смерти другому человеку, а факта найма, мотивов совершения преступления, обусловленности убийства вознаграждением, получаемым от третьего лица. Латентность убийств по найму связывается во многих случаях с неочевидностью этого преступления, маскировкой его под несчастный случай, исчезновением потерпевшего, нежеланием наемного убийцы идти на сотрудничество или указывать на факты, свидетельствующие, что он совершил квалифицированное убийство.

В то же время современные исследователи, критикуя официальную систему учета преступности в целом и убийств в частности, указывают на реальное количество убийств в пределах от 15 до 45 тыс. в год (это в 2–4 раза выше офи-

циального уровня их регистрации), что делает убийства как минимум преступлением средней степени латентности [14–18].

С учетом экспертных оценок латентности убийств и доли убийств по найму в структуре всех регистрируемых убийств (табл. 3) можно предположить, что в настоящее время в официальную статистику не попадает от 20 до 60 убийств по найму ежегодно. А если учесть, что часть убийств по найму хотя и выявляется, но получает иную правовую оценку в связи с недоказанностью найма или по иным основаниям, то показатели латентности убийств по найму можно увеличить как минимум еще на 20–25 %.

В структуре убийств, регламентированных ст. 105 УК РФ, удельный вес убийств по найму составляет от 0,07 до 0,21 % (см. табл. 3). Максимальная доля убийств по найму в 0,21 % пришлась на 2003 г., и с этого момента данный показатель в целом имеет волнообразную тенденцию к снижению.

Для полной ясности следует помнить, что убийства по найму регистрируются по итогам расследования уголовных дел в текущем году,

Таблица 3 / Table 3

**Динамика удельного веса убийств по найму в структуре убийств
(ст. 105 УК РФ) в РФ в 2003–2019 гг.**

**Dynamics of the specific weight of murders for hire in the structure of crimes
(Art. 105 of the Criminal Code of the RF) in the Russian Federation in 2003–2019**

Год / Year	Количество убийств и покушений на убийство / Number of murders and attempted murders	В том числе / Including	
		Количество убийств по найму с покушениями / Number of murders and attempted murders for hire	Удельный вес в структуре убийств, % / Specific weight in the structure of murders, %
2003	31 630	67	0,21
2004	31 553	53	0,17
2005	30 849	36	0,12
2006	27 462	43	0,16
2007	22 227	30	0,14
2008	20 056	23	0,12
2009	17 681	12	0,07
2010	15 563	12	0,08
2011	14 305	16	0,11
2012	13 265	13	0,09
2013	12 361	23	0,19
2014	11 933	15	0,13
2015	11 496	11	0,10
2016	10 444	16	0,15
2017	9 738	14	0,14
2018	8 574	10	0,12
2019	7 948	11	0,13

которые дополняются показателями убийств этого вида, совершенных в предшествующие годы. Иными словами, часть учитываемых в текущем году убийств по найму фактически относится к прошлым периодам учета. Таким образом, реальное состояние и динамика рассматриваемых преступлений носят искаженный характер.

Между тем представленные показатели свидетельствуют об очень низкой доле наемных убийств даже в общей структуре убийств, не говоря уже о структуре российской преступности в целом, где уровень всех убийств в последние годы не превышает 0,5 %.

Указанный вывод подтверждает и коэффициент интенсивности убийств по найму, который в настоящее время составляет тысячные доли данного преступления в расчете на 100 тыс. чел. При этом за исследуемый период (2003–2019 гг.), согласно статистическим данным, произошло снижение этого относительно показателя в 6,5 раза (рис. 2).

Аналогичными являются и тенденции динамики абсолютных показателей. Так, абсолютное количество уголовных дел об убийствах по найму за анализируемый период сократилось в

6 раз, темпы прироста показывают устойчивое снижение базового показателя на 83,6 %.

В целом анализ абсолютных и относительных показателей динамики состояния убийств по найму свидетельствует об их волнообразном, но устойчивом снижении (табл. 4).

Динамика состояния рассматриваемого преступления внутри периода не была устойчивой, она демонстрирует неоднозначный характер. Это свидетельствует о том, что уровень данного вида убийств значительно колебался в конкретные годы. Между тем, как уже указывалось, темпы прироста показателя, определяемые цепным методом, не отражают его реальную динамику, поскольку в последующие годы регистрируются раскрытые убийства, совершенные в предыдущий период.

В целом уровень убийств по найму снижается быстрее уровня остальных убийств. Так, за тот же период абсолютные показатели убийств снизились только в 4 раза, а темпы базового показателя — на 74,9 %.

На объективное снижение уровня убийств указывают многие исследователи, связывающие данный процесс с увеличением числа

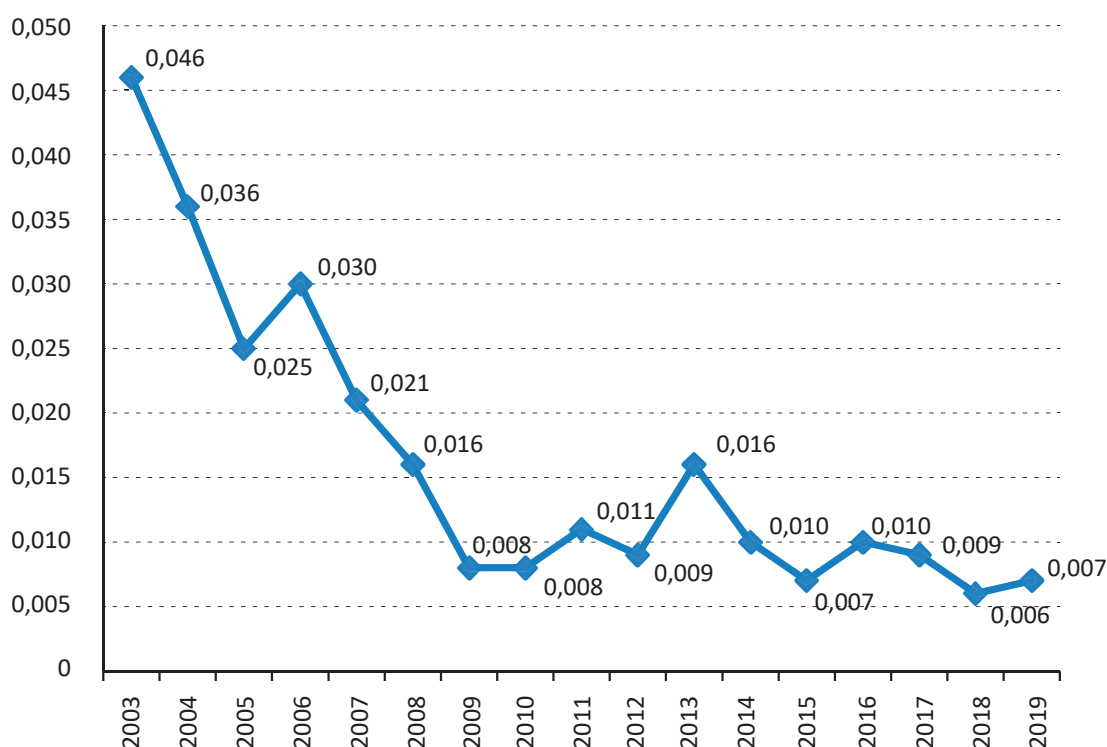

Рис. 2. Динамика коэффициента интенсивности убийств по найму в РФ в 2003–2019 гг.

Fig. 2. Dynamics of the intensity coefficient of murders for hire in the Russian Federation in 2003–2019

Таблица 4 / Table 4

Темпы прироста убийств по найму в РФ в 2003–2019 гг.
Growth rate of murders for hire in the Russian Federation in 2003–2019

Год / Year	Количество убийств по найму (абсолютный показатель) / Number of murders for hire (absolute indicator)	Темп прироста, % / Growth rate, %	
		Цепной / Chain	Базисный / Basic
2003	67	–	–
2004	53	–20,9	–20,9
2005	36	–22,1	–56,3
2006	43	+19,4	–35,9
2007	30	–20,3	–55,3
2008	23	–23,4	–65,7
2009	12	–47,8	–82,1
2010	12	0	–82,1
2011	16	+33,3	–76,2
2012	13	–18,7	–80,6
2013	23	+76,9	–65,7
2014	15	–34,8	–77,7
2015	11	–26,7	–83,6
2016	16	+45,5	–76,2
2017	14	–12,5	–79,2
2018	10	–28,6	–85,1
2019	11	+10,0	–83,6

осужденных к лишению свободы за убийства [19, с. 25], с прекращением криминальных войн за ресурсы [20, с. 21], с положительным эффектом предупредительной деятельности правоохранительных органов [21, с. 10] и т.д. Полагаем, что динамика соответствует действительности, но с учетом латентности несколько отличается от реального положения дел как в части реального количества убийств по найму, так и в части кратности сокращения их уровня. Представляется, что при анализе зарегистрированных убийств следует учитывать, что это всего лишь видимая часть криминального «айсберга». Значительное количество совершаемых преступлений остается либо не выявленным, либо не зарегистрированным правоохранительными органами [22, с. 167], а в случае их регистрации они нередко относятся к другим статистическим массивам, связанным с причинением смерти [16; 17].

С 2003 г. в России стали вести учет убийств по найму, совершенных организованной преступной группой (ОПГ), преступным сообществом (преступной организацией) (ПС). Следует отметить, что за исследуемый период темпы снижения уровня убийств по найму, совершенных ОПГ и ПС, были в 2 раза выше темпов, которые демонстрирует вся совокупность убийств

данного вида: абсолютные показатели сократились в 13 раз, а темпы их снижения по базовому году составили 92,4 % (табл. 5, рис. 3).

В структуре убийств по найму доля убийств, совершенных ОПГ и ПС, составила в 2003 г. 26,8 %, в 2019 г. — 18,2 %, что свидетельствует о снижении их удельного веса в 1,5 раза по сравнению с базовым годом. Самое большое количество выявленных убийств по найму, совершенных ОПГ и ПС, было зафиксировано в 2004 г. — 48 преступлений, что составило 90,5 % в общей структуре исследуемого вида убийств. В последние годы рассматриваемого периода активность ОПГ и ПС стала заметно реже попадать в регистрацию. За ними числится только каждое пятое выявленное убийство по найму, а абсолютные показатели составляют единицы (см. табл. 4, 5).

Приведенные результаты анализа показателей убийств по найму, совершенных членами ОПГ и ПС, являются всего лишь иллюзией благополучной криминальной обстановки. Реальный уровень убийств по найму, совершаемых членами ОПГ и ПС, на порядок выше. В разных исследованиях отмечались большие возможности организованных преступных группировок по инсценировке самоубийств и несчастных случаев в целях сокрытия убийства [23, с. 223; 24,

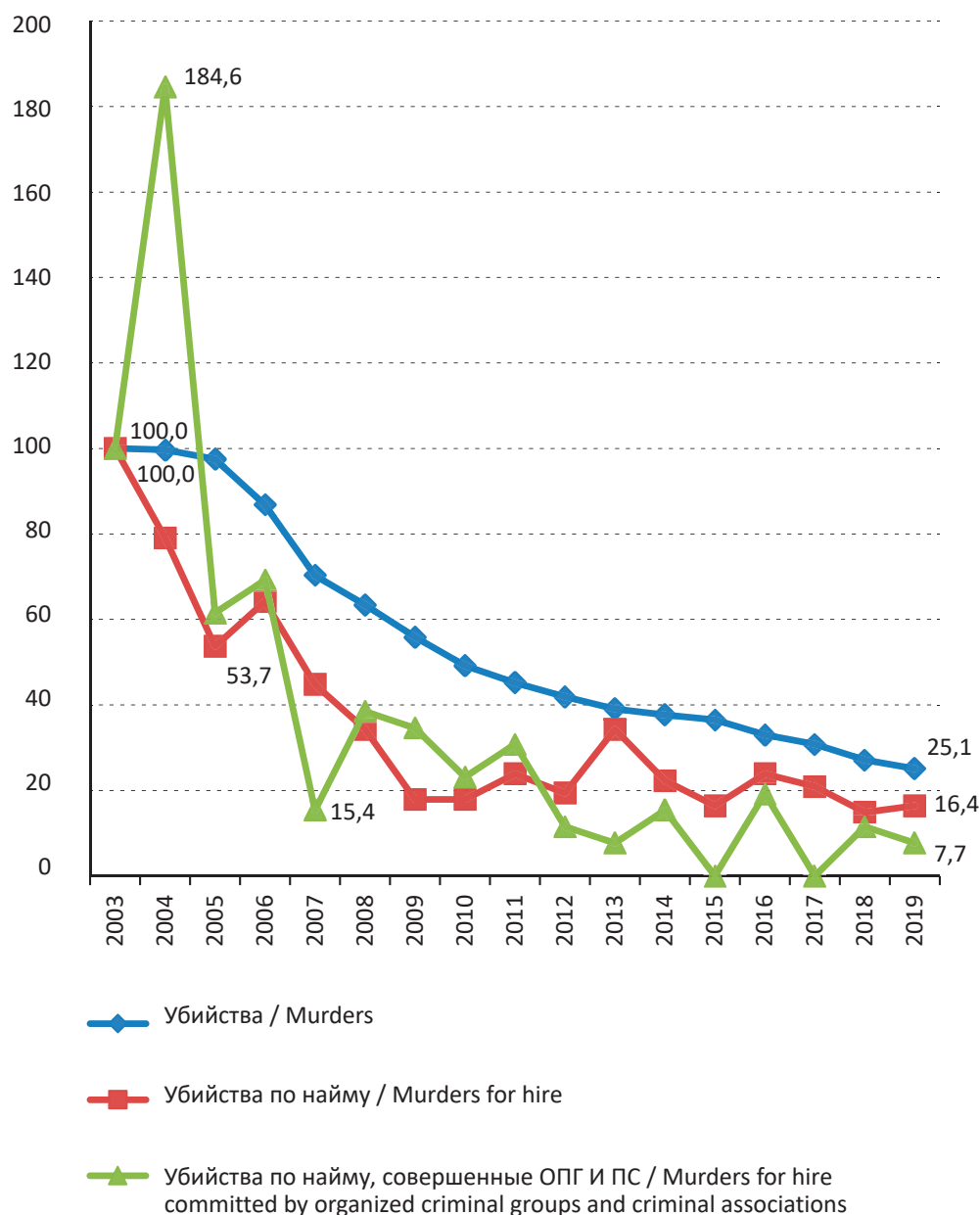

Рис. 3. Темпы снижения количества убийств, убийств по найму и убийств по найму, совершенных организованной группой, в РФ в 2003–2019 гг., %

Fig. 3. Rates of decline of the number of murders, murders for hire and murders for hire committed by organized groups in the Russian Federation in 2003–2019, %

Таблица 5 / Table 5

Динамика количества убийств по найму, совершенных организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), в РФ в 2003–2019 гг.

Dynamics of the number of murders for hire committed by organized groups, criminal associations (criminal organizations) in the Russian Federation in 2003–2019

Год / Year	Количество выявленных преступлений / Number of revealed crimes	Темпы прироста в АППГ, % / Growth rate in the same period last year, %
2003	26	—
2004	48	84,6
2005	16	–66,7

Окончание табл. 5 / End of the table 5

Год / Year	Количество выявленных преступлений / Number of revealed crimes	Темпы прироста в АППГ, % / Growth rate in the same period last year, %
2006	18	12,5
2007	4	–77,8
2008	10	250
2009	9	–10
2010	6	–33,3
2011	8	33,3
2012	3	–62,5
2013	2	–33,3
2014	4	100
2015	0	–100
2016	5	–
2017	0	–100
2018	3	–
2019	2	–33,3

с. 279], а также быстрому сокрытию следов совершенного преступления.

Лица, ставшие жертвами убийств, совершенных организованными группами, могут долгое время считаться без вести пропавшими. Их тела могут погребаться в безлюдных местах, заранее помещаться в свежую могилу, перед официальным захоронением некриминально умершего человека. От момента совершения убийства до изобличения виновных — членов ОПГ очень часто проходят многие годы и даже десятилетия.

Уровень латентности убийств, совершаемых этническими организованными группами, по признанию многих специалистов, повышается за счет закрытости таких групп от лиц иной этнической принадлежности, языкового барьера, а также из-за присущих этим группам круговой поруки и психологии противопоставления этнической общности другим социально-государственным объединениям [25, с. 133; 26, с. 128].

СМИ и кинематографом в общественном сознании сформирован стереотип, что практически каждое совершение убийства по найму сопровождается стрельбой или взрывами. Однако анализ выявленных наемных убийств, совершаемых с применением огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, показывает, что в общей структуре этих преступлений их доля не является доминирующей.

В целом динамика состояния представленного вида убийств по найму свидетельствует о том, что, несмотря на волнообразный характер изменения удельного веса наемных убийств, совершенных общеопасным способом, с амплитудой колебания

от 33,3 до 0 %, их доля на конец исследуемого периода осталась на прежнем уровне, хотя абсолютные показатели снизились в 6 раз (табл. 6).

В десятки раз снизилось количество погибших в результате применения при совершении убийства по найму огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, что, несомненно, является положительной тенденцией (см. табл. 6). Такие убийства стали совершаться более «точечно», не затрагивая случайных лиц.

Стоит констатировать, что подавляющее большинство зарегистрированных убийств по найму совершается без использования огнестрельного оружия, взрывных устройств или взрывчатых веществ. Это говорит о том, что выявляются в основном так называемые бытовые убийства по найму, совершенные непрофессиональным исполнителем, не имеющим доступа к огнестрельному оружию или навыков обращения с ним.

Кроме того, если жертва преступления не предпринимает мер для своей безопасности, то по соображениям конспирации для убийцы разумнее не применять огнестрельное оружие или взрывные устройства, чтобы не привлекать повышенного внимания к убийству, проще замаскировать его под бытовое убийство, разбойное нападение, самоубийство или несчастный случай.

Таким образом, представленный анализ позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, в Российской Федерации убийства по найму не относятся к распространенным преступлениям: их доля в структуре убийств за последнее десятилетие не превысила 0,15 %, хотя сами убий-

Таблица 6 / Table 6

Динамика абсолютных показателей, а также удельного веса убийств по найму, совершенных с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств, в РФ в 2003–2019 гг.

Dynamics of absolute indicators and the specific weight of murders for hire committed with the use of firearms and explosive devices in the Russian Federation in 2003–2019

Год / Year	Количество убийств по найму, совершенных с применением / Number of murders for hire committed with the use of			Удельный вес в общей структуре убийств по найму, % / Specific weight in the general structure of murders for hire, %	Количество погибших в результате данных преступлений, чел. / Number of people killed in these crimes
	огнестрельного оружия (включая преступления прошлого периода) / firearms (incl. the crimes of the previous period)	в том числе зарегистрированных в отчетный период / those of them registered in the reporting period	с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ / with the use of explosive devices and explosive substances		
2003	33	12	6	26,8	109
2004	30	18	3	39,6	38
2005	18	7	1	22,2	23
2006	31	10	1	25,5	14
2007	20	7	0	23,3	5
2008	10	2	0	8,7	14
2009	10	2	0	16,7	4
2010	15	3	1	33,3	4
2011	5	1	1	12,5	6
2012	4	1	2	23,1	0
2013	14	2	0	8,7	7
2014	10	0	0	–	2
2015	6	2	1	27,2	4
2016	8	0	1	6,2	3
2017	3	1	1	14,3	4
2018	10	1	1	20,0	2
2019	7	1	2	27,2	1

ства в общей структуре преступности составляют не более 0,5 %.

Данный вывод расходится со сложившимся мнением о том, что наемные убийства — распространенное явление, а любое резонансное преступление носит заказной характер. В Российской Федерации есть субъекты, где с 1997 г. не было зарегистрировано ни одного убийства по найму либо данное преступление носило единичный характер.

Во-вторых, анализ динамики данного преступления выявил не только устойчивую тенденцию к снижению его количественных показателей, но и опережающие темпы их снижения по сравнению с динамикой убийств в целом. Аналогичные тенденции характерны для показателей наемных убийств, которые числятся за ОПГ и ПС. Между тем доля таких убийств, совершенных с использованием огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств,

остается относительно стабильной в структуре убийств по найму, хотя абсолютные показатели этих преступлений составляют единицы.

В-третьих, система регистрации и статистического учета убийств по найму имеет отличительную особенность — они регистрируются только после утверждения обвинительного заключения. При этом запутанная система учета данных убийств по различным показателям позволяет не демонстрировать реальное состояние данного преступления. Значительно искажают картину и показатели убийств за предыдущие годы, переходящие в отчетный период.

В-четвертых, убийство по найму является преступлением с более высокой степенью латентности, чем простое убийство (которое также не относится к низклатентным преступлениям). Латентность убийств по найму носит объективный характер и связана с особенностями

правовой оценки этого преступления, а также с действиями лиц, совершающих убийство по найму, для сокрытия его заказного характера и

маскировки под несчастные случаи, самоубийства и другие некриминальные виды наступления смерти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байков В.А. Квалифицированные виды убийств: уголовно-правовые и криминологические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.А. Байков. — Москва, 2003. — 163 с.
2. Пласина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления / Т.А. Пласина. — Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. — 431 с.
3. Лопашенко Н.А. Убийства / Н.А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2013. — 544 с.
4. Bitton Y. Perfect Murder: an Exploratory Study of Stage Murder Scenes and Concealed Femicide / Y. Bitton, H. Dayan // The British Journal of Criminology. — 2019. — Vol. 59, iss. 5. — P. 1054–1075.
5. Chapple C. Murder: Social and Historical Approaches to Understanding Murder and Murderers. By S. D'Cruze, S. Walklate, S. Pegg (Cullompton : Willan Publishing, 2006, 178 p.) / C. Chapple // The British Journal of Criminology. — 2007. — Vol. 47, iss. 1. — P. 173–175.
6. Gresswell D.M. Multiple Murder: A Review / D.M. Gresswell, C.R. Hollin // The British Journal of Criminology. — 1994. — Vol. 34, iss. 1. — P. 1–14.
7. Soothill K. The Serial Killer Industry / K. Soothill // Journal of Forensic Psychiatry. — 1993. — Vol. 4, iss. 2. — P. 341–354.
8. Бородулин А.И. Методические и тактические основы расследования убийств, совершаемых наемными лицами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.И. Бородулин. — Москва, 1996. — 22 с.
9. Карпец И.И. Международная преступность / И.И. Карпец. — Москва : Наука, 1988. — 112 с.
10. Разгильдиев Б.Т. Убийство по заказу / Б.Т. Разгильдиев // Российская юстиция. — 1995. — № 6. — С. 41–42.
11. Кутын А.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых по найму : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Д. Кутын. — Москва, 2004. — 210 с.
12. Локк Р.В. Криминологическая характеристика заказных (наемных) убийств и их предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.В. Локк. — Москва, 2003. — 213 с.
13. Локк Р.В. Заказные убийства (криминологический анализ) : учеб. пособие / Р.В. Локк. — Москва : Былина, 2003. — 192 с.
14. Богданова Л.Н. Выявление латентных убийств в ходе прокурорских проверок / Л.Н. Богданова // Уголовное право. — 2011. — № 5. — С. 109–114.
15. Корсантия А.А. Латентность убийств в современной России / А.А. Корсантия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 20. — С. 73–86.
16. Репецкая А.Л. Проблемы статистического учета преступлений против жизни и реальное состояние убийств в современной России / А.Л. Репецкая // Библиотека криминалиста. — 2017. — № 4 (33). — С. 357–366.
17. Репецкая А.Л. Убийства в России: методика определения латентного массива / А.Л. Репецкая // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2019. — № 32. — С. 55–68.
18. Lysova A. Challenges to the Veracity and the International Comparability of Russian Homicide Statistics / A. Lysova // European Journal of Criminology. — 2018. — Aug. 19. — URL: <https://doi.org/10.1177/1477370818794124>.
19. Датий А.В. Анализ динамики умышленных убийств и численности осужденных за убийства в России / А.В. Датий, Б.Г. Бовин // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 2. — С. 23–29.
20. Бадов А.Д. Региональные особенности убийств в России в 1990–2014 гг. / А.Д. Бадов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. География. Геология. — 2017. — Т. 3 (69), № 3, ч. 2. — С. 16–23.
21. Буз С.И. Понятие и основные криминологические характеристики насильственных преступлений в современной России / С.И. Буз // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2017. — № 3 (37). — С. 8–11.
22. Репецкая А.Л. Убийства в России: анализ криминальной статистики / А.Л. Репецкая // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — № 1 (13). — С. 164–171.
23. Кирюта И.В. Особенности возбуждения уголовного дела и обстоятельства, подлежащие установлению по делам об убийствах, совершаемых организованной преступной группой / И.В. Кирюта // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2010. — № 62. — С. 215–228.
24. Степанов М.Е. Особенности способа убийств, совершенных организованными преступными группами, скрытых инсценировками / М.Е. Степанов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. — 2012. — № 1. — С. 276–282.
25. Поздняков А.Н. Отдельные аспекты организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по профилактике преступлений в мигрантской среде / А.Н. Поздняков // Труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 4 (44). — С. 131–135.
26. Семенов Е.С. Проблемы документирования преступной деятельности участников организованных преступных структур, сформировавшихся по этническому принципу / Е.С. Семенов // Академическая мысль. — 2018. — № 4 (5). — С. 127–129.

REFERENCES

1. Baikov V.A. *Kvalifitsirovannye vidy ubiystv: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy*. Kand. Diss. [Qualified Types of Murder: Criminal Law and Criminological Problems. Cand. Diss.]. Moscow, 2003. 163 p.
2. Plaksina T.A. *Sotsial'nye osnovaniya kvalifitsiruyushchikh ubiystvo obstoyatel'stv i ikh yuridicheskoe vyrazhenie v priznakakh sostava prestupleniya* [Social Basis of Circumstances Qualifying a Murders and their Legal Manifestation in the Elements of the Offence]. Barnaul, Altai State University Publ., 2006. 431 p.
3. Lopashenko N.A. *Ubiystva* [Murders]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 544 p.

4. Bitton Y., Dayan H. The Perfect Murder: an Exploratory Study of Stage Murder Scenes and Concealed Femicide. *The British Journal of Criminology*, 2019, vol. 59, iss. 5, pp. 1054–1075.
5. Chapple C. Murder: Social and Historical Approaches to Understanding Murder and Murderers. By S. D'Cruze, S. Walklate, S. Pegg (Cullompton, Willan Publishing, 2006, 178 p.). *The British Journal of Criminology*, 2007, vol. 47, iss. 1, pp. 173–175.
6. Gresswell D.M., Hollin C.R. Multiple Murder: A Review. *The British Journal of Criminology*, 1994, vol. 34, iss. 1, pp. 1–14.
7. Sothill K. The Serial Killer Industry. *Journal of Forensic Psychiatry*, 1993, vol. 4, iss. 2, pp. 341–354.
8. Borodulin A.I. *Metodicheskie i takticheskie osnovy rassledovaniya ubiystv, sovershaemykh naemnymi litsami*. Avtoref. Kand. Diss. [Methodological and Tactical Bases of Investigation of Murders Committed by Hired Persons. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1996. 22 p.
9. Karpets I.I. *Mezhdunarodnaya prestupnost'* [International Crime]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 112 p.
10. Razgildiev B.T. The Murder for Hire. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 1995, no. 6, pp. 41–42. (In Russian).
11. Kutjin A.D. *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie ubiystv, sovershaemykh po naimu*. Kand. Diss. [Criminological Characteristics and Prevention of Murders Committed for Hire. Cand. Diss.]. Moscow, 2004. 210 p.
12. Lokk R.V. *Kriminologicheskaya kharakteristika zakaznykh (naemnykh) ubiystv i ikh preduprezhdenie*. Kand. Diss. [Criminological Characteristics of Contract (Hired) Murders and their Prevention. Cand. Diss.]. Moscow, 2003. 213 p.
13. Lokk R.V. *Zakaznye ubiystva (kriminologicheskii analiz)* [Contract Murders (Criminological Analysis)]. Moscow, Bylina Publ., 2003. 192 p.
14. Bogdanova L.N. The Detection of Latent Murders During Prosecutorial Verifications. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2011, no. 5, pp. 109–114. (In Russian).
15. Korsantiya A.A. Latent Criminality in Today's Russia. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2011, no. 20, pp. 73–86. (In Russian).
16. Repetskaya A.L. Problems of Statistical Records of Crimes against Life, and the Real Status of Murders in Modern Russia. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2017, no. 4 (33), pp. 357–366. (In Russian).
17. Repetskaya A.L. Murders in Russia: Method for Determining Latency of an Array. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2019, no. 32, pp. 55–68. (In Russian).
18. Lysova A. Challenges to the Veracity and the International Comparability of Russian Homicide Statistics. *European Journal of Criminology*, 2018, Aug. 19. Available at: <https://doi.org/10.1177/1477370818794124>.
19. Daty A.V., Bovin B.G. Analysis of the Dynamics of Premeditated Murder and the Number of People Convicted of Murder in Russia. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2011, no. 2, pp. 23–29. (In Russian).
20. Badov A.D. Regional Peculiarities of Murders in Russia in 1990–2014. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology*, 2017, vol. 3 (69), no. 3, pt. 2, pp. 16–23. (In Russian).
21. Buz S.I. The Concept and Main Criminological Characteristics of Violent Crimes in Modern Russia. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 3 (37), pp. 8–11. (In Russian).
22. Repetskaya A.L. Murders in Russia: Analysis of Criminal Statistics. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2010, no. 1 (13), pp. 164–171. (In Russian).
23. Kiruta I.V. Features of Initiation of a Criminal Case and Circumstances Enabling Identification of the Cases Subject to Assessment and Evidencing at the Phase of Preliminary Investigation. *Politematicheskii setevoy elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*, 2010, no. 62, pp. 215–228. (In Russian).
24. Stepanov M.E. Features of the Method of Murders Committed by Organized Criminal Groups, Hidden by Dramatizations. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2012, no. 1, pp. 276–282. (In Russian).
25. Pozdniakov A.N. Aspects of Police Intelligence, Detection and Search Operations Aimed at Preventing Crime in Immigrant Communities. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2017, no. 4 (44), pp. 131–135. (In Russian).
26. Semenov E.S. The Problems of the Criminal Activity Documenting of the Organized Criminal Structures' Participants Formed by Ethnic Principle. *Akademicheskaya mysl' = Academic Thought*, 2018, no. 4 (5), pp. 127–129. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Репецкая Анна Леонидовна — профессор кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: repetsk@mail.ru.

Габеев Сергей Валерьевич — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kafedra.upik@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Репецкая А.Л. Убийство по найму: криминологический анализ современного состояния в РФ / А.Л. Репецкая, С.В. Габеев. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).541-552 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 4. — С. 541–552.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Repetskaya, Anna L. — Professor, Chair of Criminal Law, Law Institute, Irkutsk State University, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: repetsk@mail.ru.

Gabeev, Sergey V. — Senior Lecturer, Chair of Criminal Law and Criminology, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: kafedra.upik@yandex.ru.

FOR CITATION

Repetskaya A.L., Gabeev S.V. Murder for hire: criminological analysis of the current situation in the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 4, pp. 541–552. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).541-552. (In Russian).